

УДК 34

Развитие альтернативных способов разрешения споров как снижение нагрузки на суды (судебная медиация)

Судоргина Елена Валерьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Конституционное и административное право»,
Тамбовский государственный технический университет,
392000, Российская Федерация, Тамбов, ул. Советская, 106;
e-mail: ucforum2009@yandex.ru

Аннотация

Наша страна переживает время системных преобразований, которые обусловлены новыми изменениями государственно-правовых институтов, сопровождающимися обострением социально-правовых противоречий, что позволяет говорить о том, что помимо государственных способов противоборствующие стороны чаще стали прибегать к альтернативным способам разрешения споров либо конфликтов. Необходимость совершенствования норм материального и процессуального права в области регулирования процедуры медиации до сих пор существует. И, быть может, комплексный подход, основанный на взаимодействии всех членов российского юридического сообщества, поможет интегрировать механизмы процедуры медиации в российскую правовую среду для дальнейшего развития и использования. Идея использования механизмов альтернативного разрешения споров заключается именно в том, чтобы государственные суды выносили больше судебных решений. Таким образом, когда речь идет о принятии решения о том, использовать государственные суды, вопрос стоит не просто «за или против» судебного разбирательства, а скорее необходимо понять, подходит ли данный спор к судебному разбирательству? Так называемые альтернативы судебной системе в целом, арбитраж и посредничество, в частности, внесли значительный вклад и могут позволить нам понять, что важная функция в обществе может выполняться не одним учреждением.

Для цитирования в научных исследованиях

Судоргина Е.В. Развитие альтернативных способов разрешения споров как снижение нагрузки на суды (судебная медиация) // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 146-157.

Ключевые слова

Суд, разрешение споров, альтернативные способы разрешения споров, судебная медиация, право.

Введение

На протяжении нескольких лет история человечества убедительно доказывает, что споры и конфликты присутствуют в любой сфере жизни и деятельности. Наша страна переживает время системных преобразований, которые обусловлены новыми изменениями государственно-правовых институтов, сопровождающимися обострением социально-правовых противоречий, что позволяет говорить о том, что помимо государственных способов противоборствующие стороны чаще стали прибегать, к альтернативным способам разрешения споров либо конфликтов. В конфликтологии принято делать различие между спорами и конфликтами. Любой социальный процесс в обществе противоречив, ибо означает движение, изменение, имеющие источником противоречия, столкновения противоположных сторон.

Основная часть

Д.Л. Давыденко определяет спор, как внешнее и формальное проявления конфликта, в котором стороны выдвигают взаимные претензии либо одна сторона заявляет о своем праве и выдвигает определенное требование, а другая в свою очередь отрицает у первого наличие такого права и отказывает в удовлетворении данного требования [Давыденко, 2009].

Нельзя не согласиться с данной позицией, поскольку спор в данном случае можно рассматривать как предпосылку к возникновению конфликта. Следует обратиться к понятию юридический конфликт, под которым понимается противоборство субъектов с противоречивыми правовыми интересами, возникшие в связи с созданием, реализацией, применением изменением, нарушением, толкование права.

Конфликт же порождает те разногласия, которые выходят за рамки нормальных, общественно принятых образцов поведения и обладают разрушительным потенциалом, как для отдельных людей, так и общественных структур. Альтернативное разрешение ставит перед собой цель быстро, неформально и окончательно разрешить споры и конфликты, возникающие в правовой сфере. Однако попытаемся разобраться со значением слова «альтернатива».

Большой энциклопедический словарь слово «альтернатива» (от лат. alter – один из двух) определяет как необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей; каждая из исключаящих друг друга возможностей.

С учетом вышеизложенного, слово «альтернативный» применительно к исследуемой системе разрешения правовых споров либо конфликтов, необходимо применять в значении возможности выбора между судебным процессом и иными законными способами разрешения споров и конфликтов, негосударственными. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов можно рассматривать как некий способ разрешения разногласий с помощью альтернативных (негосударственных) форм, а именно процедур и способов, которые применяются вне судебной системы [Худойкина, Прынзина, 2015].

Наряду с понятием альтернативного разрешения споров и конфликтов в литературе и законодательстве используется также понятие примирительных процедур. Представляется, что под примирительными процедурами следует понимать те способы, которые направлены на

урегулирование разрешение возникшего спора или конфликта на основе добровольного волеизъявления сторон [Худойкина, 2004].

Что касается правового аспекта применения альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов в России, то его можно рассмотреть в нескольких значениях, во-первых, как деятельность сторон, связанная с установлением прав и обязанностей противоборствующих сторон, в результате достижения правового результата, а во-вторых, само согласование сторонами процедурного порядка разрешения спора или конфликта.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в России действует достаточно разнообразное количество нормативно-правовых актов, которые позволяют противоборствующим сторонам целесообразно и эффективно подойти к разрешению спора либо конфликта. Одним из таких является принятый 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который на наш взгляд, должен создать правовые основы для более широкого использования данной процедуры. Внесены соответствующие изменения в Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации».

Медиация уже много веков существует в различных формах, пользуется популярностью во многих странах мира. Большинство мировых процедур разрешается заключением соглашения об урегулировании спора. Медиация в России испытывает также и немало трудностей на своем пути. Данное положение составляет проблему научной статьи [Вагапова, 2017].

В мировой практике посредничество (медиация) – это альтернативный способ разрешения конфликтов, и, соответственно, он может быть использован в различных формах. Тихонова Е.В. выделяет несколько таких форм.

Во-первых, это использование услуг посредников для примирения сторон. Назовем этот путь посредничеством «в чистом виде», когда посредниками выступают люди, профессионально занимающиеся примирением сторон. В этом случае функции арбитражного суда сводятся к минимуму – предложить сторонам обратиться к посреднику, рассказать о преимуществах медиации. При обращении сторон к посреднику закон предоставляет право суду отложить рассмотрение дела.

Вторым вариантом применения навыков посредника может быть использование стадий указанной процедуры в работе судьи с целью примирения сторон. Судья наделен властными полномочиями по вынесению судебных актов, поэтому он не может выступать в качестве посредника. Однако каждый судья, владея навыками посредничества, может использовать их для подведения сторон к мирному разрешению конфликта. Знания и навыки подобного рода могут применяться при проведении собеседований, предварительных судебных заседаний.

И, в-третьих, медиация – это путь к новой культуре общения между людьми, в том числе в семье, коллективе. Можно сказать, что это «побочный эффект», но крайне положительный. Именно благодаря медиации у сторон в конфликте появляется возможность быть услышанным и услышать истинные потребности и интересы друг друга. И только в этом случае стороны могут прийти к консенсусу при существующем различии интересов [Тихонова, 2014].

К сожалению, не все граждане Российской Федерации знают о существовании процедуры медиации, либо не имеют юридического образования, что дало бы представление об этом институте гражданского права. Данное обстоятельство препятствует достижению взаимовыгодных соглашений. Некоторые представители, даже владеющие соответствующей информацией, но не имеющие собственного положительного опыта участия в данной

процедуре, крайне настороженно относятся к предложению другой стороны или рекомендации суда прибегнуть к данной процедуре, внушая эти эмоции своим клиентам. Тем самым, часть клиентов сохраняют скептический настрой на протяжении всей процедуры. Посредничество неэффективно, когда медиатор не может заставить участников спора воспользоваться посредничеством или хотя бы попытаться это сделать. Посредничество – добровольный процесс, ни одну сторону нельзя принудить к посредничеству, продолжать посредничество или согласиться с его результатом.

Некоторыми авторами-правоведами проводились опросы различных социальных групп, которые показали, что в лучшем случае о понятии медиации только слышали, но не знают о ее содержании 30% опрошенных; знали о ее существовании и некоторых чертах опрошенные, занимающие определенную социальную ступень уровня – руководитель предприятия и то, не более 5% или один человек из 20-ти. Однако были и такие респонденты, которые, несмотря на то что непосредственно связаны с правоприменением в сфере трудового законодательства и имеющие, в том числе, юридическое образование, вообще не слышали и не знали о возможностях альтернативного способа разрешения правовых споров с помощью посредника (процедуры медиации) [Даровских, 2015].

Анализ характера взаимодействия с посредником, хода переговоров и их эффективности при разрешении коммерческих споров показывает, что на уровень сопротивления посредничеству, прежде всего, влияют:

- относительно постоянные переменные
- статус и характер функциональных обязанностей,
- опыт работы в данной сфере или на данной должности (наибольшие трудности встречаются в работе с сотрудниками с небольшим опытом, которые опасаются уронить свой авторитет и стремятся доказать свою компетентность);
- уровень образования (в целом более высокий уровень образования, а главное интеллекта, способствует успеху медиации);
- личностные особенности, в частности, установка на власть, характер;
- возраст, пол (например, медиация легче воспринимается молодыми от 18 до 22 лет, а также людьми от 30 лет до 60 лет; женщины воспринимают медиацию более благоприятно, чем мужчины);
- профессиональная деформация (сопротивление медиации наблюдается в выраженной форме в ряде профессий, в том числе у юристов и учителей; с другой стороны, после некоторой работы учителя нередко становятся активными апологетами этого метода);
- прошлый опыт, степень приверженности старым методам (успешное использование проверенных ранее методов тормозит экспериментирование, лишает мотивации на поиск новых возможностей; напротив, опыт, говорящий о том, что старые методы не срабатывают, способствует успеху медиации).
- отношение к медиатору;
- особенности ситуации, и ее восприятие (ситуация может быть застарелой, затрагивающей глубоко нарушенные отношения, может восприниматься как безнадежная или, напротив, оцениваться слишком оптимистично).

Н. Колоколов выделяет три группы причин низкой популярности примирительных процедур: экономические, организационные и психологические.

Среди экономических причин он выделяет высокие расценки на услуги профессиональных медиаторов; при разрешении гражданских споров нежелание нести финансовые затраты и

процессуальную пассивность; и, наконец, нежелание судебных представителей вести стороны к примирению, так как это было бы им невыгодно, учитывая, что это значительно снижает их вознаграждение.

К организационным причинам автор относит новизну медиации в России; нераспространенность ее использования на практике; отсутствие как профессиональных медиаторов, так и их рекламы; то, что в зданиях судов, как правило, нет тех помещений, которые можно было бы использовать для проведения примирительных процедур; невысокую просветительскую активность как средств массовой информации, самих медиаторов, так и государства на всех уровнях (государственных органов, органов местного самоуправления); отсутствие обязательности проведения процедуры медиации до обращения в суд.

Перечень психологических причин, по которым медиация не имеет большого распространения в России, автор приводит весьма внушительный. В частности, к психологическим причинам автор относит как уровень правовой культуры, так и общую степень конфликтности отношений в нашем обществе; тот факт, что в стране не сложились традиции ведения переговоров; стороны не знают о существовании медиации; не доверяют медиаторам; воспринимают решение суда более ценным судебным актом по сравнению с определением о прекращении производства по делу и другие [Григорянц, 2017].

Необходимо популяризовать медиацию не только в профессиональном обществе, но и среди населения. Например, в целях информирования граждан о процедуре медиации во всех судах Липецкой области были размещены информационные стенды и буклеты, список профессиональных медиаторов. В зданиях судов области выделены помещения для переговоров медиатора с конфликтующими сторонами [Вагапова, 2017]. Также необходимо проводить научные мероприятия, конференции о перспективах развития медиации, с помощью видеороликов, телевизионных программ о возможностях медиации, трансляции медиаторов, рассказывающих о своей работе по телеканалам.

Ежегодно Российскими судами рассматривается свыше 25 миллионов уголовных, гражданских и административных дел (по всем инстанциям). Общее количество дел, рассматриваемых в месяц на одного судью, по разным категориям, в несколько раз превышает научно-обоснованные нормы организации труда. В Постановлении № 1 от 19 декабря 2012 года 8-го Всероссийского Совета Судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» было отмечено, что в последние годы неуклонно росло количество рассматриваемых судами дел, ширилось их многообразие. Судами общей юрисдикции, включая военные суды и мировых судей, ежегодно рассматривалось дел и материалов: в порядке уголовного судопроизводства – около 4,5 млн., в порядке гражданского судопроизводства – свыше 14,5 млн., в порядке, установленном КоАП РФ, – более 5,5 млн. В среднем на одного судью общей юрисдикции приходилось 76 дел и материалов в месяц; наибольшее количество приходилось на мировых судей. Обеспокоенность судейского сообщества обосновывалась и увеличением дел экономической направленности. Так, арбитражными судами за 4 года (2008-2011 годы) рассмотрено 5,8 млн. дел по экономическим спорам и иных дел, подведомственных системе арбитражных судов. Причем наибольший рост количества рассмотренных дел пришелся на 2008 и 2009 годы, когда в отдельных регионах их количество увеличилось в 5 раз. К 2012 г. количество дел практически вернулось к прежнему периоду (в арбитражных судах первой инстанции в 2008 г. – свыше 1,4 млн. дел; в 2011 – более 1,7 млн. дел). Возрастала и судебная нагрузка в целом: в 2008-2011 годах в среднем по системе она составляла около 50 дел в месяц, а по некоторым судам превышала 100 дел в месяц, тогда

как научно обоснованные нормы составляют ежемесячно 15-20 дел. Сохранилась эта тенденция и в настоящее время. Если с введением института мировых судей нагрузка на федеральные суды реально сократилась, то мировым судьям, мягко говоря, было при этом «несладко» [Даровских, 2015].

Логичной и последовательной, таким образом, является позиция Верховного Суда Российской Федерации, а ранее Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ, еще в апреле 2013 г. предложившего законодательно закрепить научно обоснованные нормы служебной нагрузки на судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Как следует из проекта закона «О служебной нагрузке на судей Российской Федерации», предлагается установить норму судебной нагрузки на одного арбитражного судью на уровне 16,8 дела в месяц. Аналогичный показатель для судов общей юрисдикции в проекте указан не был.

Законопроект, подготовленный ВАС РФ, вносит соответствующие поправки в федеральный закон «О финансировании судов Российской Федерации». Другая поправка гласит, что увеличение научно обоснованных норм служебной нагрузки в целях расчета штатной численности судей и работников аппарата может осуществляться только с согласия Совета судей РФ. Норма нагрузки на судей, по замыслу разработчиков проекта, должна учитываться при расчете финансирования судов. Вместе с тем, современная геополитическая и экономическая ситуация не позволяют с большим оптимизмом надеяться на скорую и полную реализацию задуманного, а именно, исходя из существующих показателей нагрузки и предложенных нормативов, практически в пять раз увеличить численность судейского корпуса арбитражных судов. В связи с этими обстоятельствами становится очевидным наличие серьезной проблемы оптимизации судебной нагрузки и решение задачи обеспечения права граждан на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что общие сроки судебного разбирательства в Российской Федерации, по сравнению с рядом европейских стран, гораздо демократичнее, да и сама судебная процедура, с позиции материального обеспечения, менее затратна.

Тем не менее, в настоящее время, наиболее вероятными направлениями снижения нагрузки на судей может быть внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел, использование которых позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки. На эти обстоятельства указывалось и в постановлении Совета судей РФ, где также отмечалось, что одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации).

К достоинствам медиации, в отличие от судебного разрешения спора, относят:

– экономичность. Стоимость третейского и судебного разбирательства, как правило, значительно превышает стоимость процедуры медиации. Кроме того, медиация может осуществляться и на безвозмездной основе (отсутствуют обязательные сборы и пошлины);

– оперативность. Процедура медиации определяется соглашением сторон спора и, в отличие от судебного и третейского разбирательств, урегулированных законодательством или регламентом соответствующего суда, занимает меньше времени, проводится более оперативно. Стороны свободны от соблюдения жестких процессуальных требований, менее формализованы требования к представляемым доказательствам и т.п.;

– исключение репутационных (имиджевых) рисков. Процедура медиации в силу закона является конфиденциальной. Согласно принципу гласности, в гражданском и арбитражном

процессе любое судебное решение может стать предметом обсуждения в СМИ. Возникновение спора может вылиться в публичное пространство, что может создать неблагоприятный информационный фон, повлечь раскрытие конфиденциальной коммерческой информации;

– эффективность. В мировой практике применение медиации дает весьма ощутимые результаты: до 70-80 % споров, разрешаемых с участием медиаторов, заканчиваются соглашением [Новоселова, Серго, 2017].

Как мы видим, важно развивать медиацию в России. Она имеет множество плюсов. По итогам разрешения конфликта, стороны могут в будущем, что важно, сохранить практически «нормальные» отношения, а ведь это и определяет основные преимущества медиации, как альтернативного судебному, способа разрешения спора. Современное состояние внедрения медиации в сферу социально-правовых отношений, а, в частности, в гражданское и арбитражное судопроизводство, весьма невелико.

Опыт медиации в России показывает экспериментальное внедрение данной процедуры в сферу судебных и некоторых иных видов правоотношений на региональных и внутрирегиональных базах, реализуемых специальными центрами медиации, различными общественными союзами, коммерческими и некоммерческими организациями, а также отдельными гражданами, оказывающими услуги по урегулированию споров на профессиональной и не профессиональной основе [Даровских, 2015].

Еще более удручающая картина в сфере социальной работы, муниципального управления, ЖКХ, здравоохранения и других, например, в сфере защиты прав работников профессиональных союзов, защиты прав потребителей, то есть там, где это должно быть востребованным в первую очередь. Положение о применении медиации в судебной сфере ненамного лучше. В отдельных регионах в судах общей юрисдикции, в том числе, в мировых судах эта работа практически не начиналась, да и многие судьи сами пока не готовы направлять участников спора на процедуру медиации, хотя и говорят сторонам в судебном заседании о возможности урегулирования спора с помощью посредника (процедуры медиации). А ведь именно ввиду того, насколько уверенно (со знанием дела) судья сможет разъяснить сторонам целесообразность и преимущества такого способа разрешения конфликта, и будет принято ими решение – идти или не идти на медиацию.

Практика применения медиации в судебной системе Российской Федерации показывает, что за период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась в 24 регионах РФ, а в арбитражных судах – в 15-ти регионах, в том числе, в апелляционных инстанциях и Суде по интеллектуальным правам. Как видно, использование данного вида разрешения правовых споров в судах общей юрисдикции применялось всего лишь в 30% субъектов РФ, а по экономическим спорам менее чем в 25% из них.

Важное место занимает проблема подготовки и повышения квалификации мировых судей в приобретении ими знаний и навыков медиаторства. Решением проблем является внедрение медиативных практик в субъектах Российской Федерации, во взаимодействии с региональными судами.

Еще одна проблема медленного внедрения медиации – это отсутствие на сегодняшний день корпуса профессиональных медиаторов. Если представить себе, что стороны судебного процесса после предложения судьи согласятся воспользоваться процедурой медиации для разрешения спора, то, на сегодняшний день, к сожалению, пока и направлять то практически некуда и/или не к кому. Исключением являются те регионы и суды, которые уже начали эту

работу (эксперимент) по внедрению медиации в сферу гражданского или арбитражного судопроизводства.

Причем, когда говорится о профессиональных медиаторах, то речь следует вести не только о лицах, прошедших повышение квалификации и обучение по программе подготовки медиаторов, но и, прежде всего, о таких медиаторах, которые действительно смогут проводить процедуры примирения на профессиональном уровне как в судебном производстве, так и на предварительном этапе, в досудебном порядке. Эта проблема является параллельной и находится во взаимосвязи с другими, влияющими на создание условий для примирительных процедур.

Отсутствие корпуса профессиональных медиаторов, во многом, определяется и неопределенностью оплаты данного вида деятельности, например, в ряде случаев медиация внедряется на условиях социального софинансирования и/или оказывается бесплатно. Исключением из этого правила является предписание закона об оказании посреднических услуг в урегулировании правовых споров организацией, осуществляющей эту деятельность исключительно на платной основе. Так, например, действует палата посредников при Торгово-промышленной Палате РФ по урегулированию экономических споров между участниками среднего и крупного бизнеса.

Необходимо отметить, что сообщество медиаторов уже приняло участие в инициировании и обсуждении профессионального стандарта медиатора – специалиста по урегулированию споров с помощью процедуры медиации с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора, который был утвержден Министерством труда и социальной защиты РФ 15.12.2014 г. № 1041н «Специалист в области медиации (медиатор)». Полагаем, что в скором времени появятся и требования к новому образовательному стандарту по подготовке специалистов по данной профессии, что позволит формированию корпуса профессиональных медиаторов в достаточном объеме и с соответствующими компетенциями.

Еще одна проблема «торможения» медиации при внедрении в сферу судопроизводства. Существующая на сегодняшний день правовая регламентация медиации не позволяет сформировать необходимый уровень доверия к ней со стороны реальных потребителей, равно как и самих профессиональных медиаторов. Так, прежде всего, это относится как к сущности правовой природы медиативного соглашения, так и к проблеме его использования в судебной медиации при утверждении судом мирового соглашения или на стадии его исполнения. Возможно, что придание медиативному соглашению «особого» статуса, например, при подаче заявления (иска) в судебные органы – могло бы «остановить» стороны для дальнейшего «похода» в судебное заседание. Существует и ряд отдельных частных вопросов, которые обязательно возникают в процессе судопроизводства при применении процедуры медиации.

Это, например, необходимость соблюдения судом законности при реализации примирительных процедур. Так, если стороны при проведении медиации признают определенные обстоятельства, которые выходят за пределы предмета спора или за рамки правового регулирования, то суд принять эти обстоятельства не сможет, хотя стороны об этом договорились.

Кроме того, в качестве правовых изъянов можно выделить и неурегулированность в согласовании подходов законодателя к существующей системе процессуального взаимодействия медиации и действующих процессуальных институтов. Например, это относительно небольшие размеры государственной пошлины, практика уменьшения судами расходов на оплату услуг представителя, отсутствие института обязательной медиации и права

у судей направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации, отсутствие регулирования вопроса о течении процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации или при подаче искового заявления и так далее. Каждая из названных причин, препятствующих активному применению медиации, как способа разрешения правовых споров, имеет свои отдельные аспекты и достойна самостоятельного внимания и изучения [там же].

Заключение

Таким образом, процедура медиации находится на стадии развития в нашем государстве. Применение данной процедуры в настоящее время является необходимым как для государства, так и для граждан (предпринимателей). Медиацию можно назвать атрибутом гражданского общества, так как медиативное соглашение производится без участия государственных органов, и имеет силу, равную судебному решению. Ведь одной из сильных сторон посредничества является то, что стороны сами контролируют свое будущее, а не подвергаются контролю третьей стороны, такой как судьи или арбитры, которые, конечно, не могут обладать полными сведениями и представлениями обо всех фактах и подоплеке спора между сторонами.

Процедура медиации сейчас развивается и используется не только в гражданских правоотношениях, но уголовных (в сфере дорожно-транспортных происшествий). Данная процедура дает гарантированные положительные результаты по спорам коммерческим, семейным, спорами, связанными авторским и интеллектуальной собственностью. Также с трудовыми, имущественными, земельными, административными, спорами.

Между тем, необходимость совершенствования норм материального и процессуального права в области регулирования процедуры медиации до сих пор существует. И быть может, комплексный подход, основанный на взаимодействии всех членов российского юридического сообщества, поможет интегрировать механизмы процедуры медиации в российскую правовую среду для дальнейшего развития и использования. Идея использования механизмов АРС заключается именно в том, чтобы государственные суды выносили больше судебных решений. Таким образом, когда речь идет о принятии решения о том, использовать государственные суды, вопрос не просто «за или против» судебного разбирательства, а скорее «подходит ли данный спор к судебному разбирательству?». Так называемые альтернативы судебной системе в целом, арбитраж и посредничество, в частности, внесли значительный вклад и могут позволить нам понять, что важная функция в обществе может быть выполнена не одним учреждением [Шабаева, 2018].

Итак, стоит отметить следующие причины низкой популярности примирительных процедур, которые требуют устранения:

1) организационные:

- относительная новизна процедуры медиации;
- отсутствие медиаторов;
- отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов;
- отсутствие распространенной практики использования медиации;
- отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур;
- низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов;

- необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд;
- 2) экономические:
 - высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов;
 - процессуальная пассивность при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты;
 - отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг;
- 3) субъективные (психологические):
 - высокая степень конфликтности отношений в обществе;
 - неосведомленность сторон о медиации;
 - отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров;
 - недоверие к медиатору;
 - стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя субъективного права;
 - неучастие в судебных заседаниях руководителей, которые вправе принимать решения, в том числе и в отношении предмета спора;
 - восприятие судебного решения как более ценного судебного акта по сравнению с определением о прекращении производства по делу;
 - нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя;
 - разрешение спора в судебном порядке является отсрочкой исполнения своих обязательств перед контрагентами для недобросовестных лиц;
 - низкий уровень правовой культуры.

Данные причины, которые препятствуют развитию медиации, могут быть устранены самими государственными судами. К числу таких мероприятий можно отнести: организацию информирования сторон о возможностях использования медиации и ее положительных моментах (размещение информационных стендов в помещениях суда, а также необходимой информации на сайте и т.д.); организацию рабочего места для медиаторов, работающих в суде (оборудование комнат примирения, переговорных помещений); создание возможности воспользоваться услугами медиаторов, функционирующих при суде (организация дежурства медиаторов, их присутствия в судебных заседаниях, обеспечение безвозмездного предоставления услуг медиаторов на территории суда).

Библиография

1. Вагапова Л.Х. Медиация как альтернативный способ разрешения споров – проблемы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2. С. 219-221.
2. Григорянц С.А., Суховенко А.В. Некоторые аспекты совершенствования института медиации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6. С. 114-116.
3. Давыденко Д.Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» // Третейский суд. 2009. №1. С. 40-53.
4. Даровских Ю.В. Судебная медиация в России: проблемы и пути решения // Академический вестник. 2015. № 1. С. 216-223.
5. Новоселова Л.А., Серго А.Г. О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 6. С. 17-24.
6. Тихонова Е.В. Понятие и сущность медиативного способа разрешения споров в России // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 12. С. 233-236.
7. Худойкина Т.В., Прынзина В.С. Альтернативное разрешение споров и конфликтов в России // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 6. С. 164-166.

8. Худойкина Т.В. Разрешение правовых споров и конфликтов с помощью примирительных процедур // Мировой судья. 2004. № 4. С. 17-19.
9. Шабасева М.С. Альтернативное разрешение спора // Наука без границ. 2018. № 1. С. 76-78.

The use of alternative dispute resolution methods for reducing the burden on the courts (judicial mediation)

Elena V. Sudorgina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Tambov State Technical University,
392000, 106, Sovetskaya st., Tambov, Russian Federation;
e-mail: ucforum2009@yandex.ru

Abstract

Our country is going through a period of systemic changes that are caused by evolution in state-legal institutions, accompanied by an exacerbation of social and legal contradictions, which suggests that in addition to state methods, the warring parties more often resorted to alternative methods of resolving disputes or conflicts. The need to improve substantive and procedural law in the field of regulation of the mediation procedure still exists. And, perhaps, an integrated approach based on the interaction of all members of the Russian legal community will help integrate the mechanisms of the mediation procedure into the Russian legal environment for further development and use. The idea of using alternative dispute resolution mechanisms is that state courts issue more judgments. Thus, when it comes to deciding whether to use state courts, the question is not just pro and contra the trial, but rather it is necessary to understand whether this dispute is suitable for the trial? The so-called alternatives to the judicial system as a whole, and arbitration and mediation, in particular, have made a significant contribution and may allow us to understand that an important function in society can be performed by more than one institution, concludes the author of the paper.

For citation

Sudorgina E.V. (2019) Razvitie al'ternativnykh sposobov razresheniya sporov kak snizhenie nagruzki na sudy (sudebnaya mediatsiya) [The use of alternative dispute resolution methods for reducing the burden on the courts (judicial mediation)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 146-157.

Keywords

Court, dispute resolution, alternative dispute resolution methods, judicial mediation, law.

References

1. Darovskikh Yu.V. (2015) Sudebnaya mediatsiya v Rossii: problemy i puti resheniya [Judicial mediation in Russia: problems and solutions]. *Akademicheskii vestnik* [Academic Bulletin], 1, pp. 216-223.
2. Davydenko D.L. (2009) Voprosy yuridicheskoi terminologii v sfere «al'ternativnogo razresheniya sporov» [Issues of legal terminology in the field of alternative dispute resolution]. *Treteiskii sud* [Arbitration court], 1, pp. 40-53.

3. Grigoryants S.A., Sukhovenko A.V. (2017) Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya instituta mediatsii [Some aspects of improving the institution of mediation]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: Economics, entrepreneurship, law and management], 6, pp. 114-116.
4. Khudoikina T.V., Prynzina V.S. (2015) Al'ternativnoe razreshenie sporov i konfliktov v Rossii [Alternative resolution of disputes and conflicts in Russia]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 6, pp. 164-166.
5. Khudoikina T.V. (2004) Razreshenie pravovykh sporov i konfliktov s pomoshch'yu primiritel'nykh protsedur [Resolution of legal disputes and conflicts with the help of conciliation procedures]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate], 4, pp. 17-19.
6. Novoselova L.A., Sergo A.G. (2017) O perspektivakh ispol'zovaniya mediatsii dlya uregulirovaniya konfliktov, svyazannykh s intellektual'noi sobstvennost'yu [On the prospects of using mediation to resolve conflicts related to intellectual property]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of Kutafin University], 6, pp. 17-24.
7. Shabaeva M.S. (2018) Al'ternativnoe razreshenie spora [Alternative dispute resolution]. *Nauka bez granits* [Science without Borders], 1, pp. 76-78.
8. Tikhonova E.V. (2014) Ponyatie i sushchnost' mediativnogo sposoba razresheniya sporov v Rossii [The concept and essence of the mediation method of dispute resolution in Russia]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty* [Fundamental and applied research: problems and results], 12, pp. 233-236.
9. Vagapova L.Kh. (2017) Mediatsiya kak al'ternativnyi sposob razresheniya sporov – problemy i perspektivy [Mediation as an alternative way to resolve disputes: problems and prospects]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2, pp. 219-221.